

Глава пятнадцатая: Черные плащи, красные облака, розовая ведьма

«Мама, я сделал это, я сделал это! Я наконец-то настоящий ниндзя!» Наруто Узумаки ворвался в дом, в котором он вырос, со своей матерью Лили и братом Хаку, раздражаясь гордостью.

Лили была на кухне, ее длинные розовые волосы были завязаны в функциональный хвост и обернуты фартуком, пока она готовила ужин. Она закончила ставить жаркое на плиту и стянула прихватки. Ее взгляд мгновенно остановился на новеньком хитаи-атэ, гордо восседающем на лбу Наруто, и широкая улыбка раскрыла ее лицо. «Поздравляю, Наруто! Это здорово! Я знала, что ты сможешь это сделать», — сказала она, наклонившись, чтобы обнять его.

«Я так волновалась по поводу прохождения всех тестов, особенно буншина, но Хаку был прав, это было так легко!»

Лили взъерошила его колючие светлые волосы. — Видишь? И ты не мог спать прошлой ночью, потому что нервничал.

Наруто почесал щеку и виновато рассмеялся. «Ну... Сакура и Киба оба называли меня «хвастуном». Наруто поморщился. «Я не пытался кого-то выставить в плохом свете, но они так и думали».

— Почему они так сказали, дорогая? — спросила Лили.

«Ну... Хаку сказал, что, поскольку у меня проблемы с приготовлением двух буншин, как сказано в тесте, мне следует просто сосредоточиться на правильном формировании своей чакры и не беспокоиться о попытках ограничить свою производительность. Я думаю, что там было около пятидесяти буншин; У меня нет времени считать, прежде чем Мизуки скажет избавиться от них. Он тоже подумал, что я хвастаюсь. Хотя Ирука сказал, что я хорошо поработал!

«Если ты не хвастался, то то, что говорят другие, не имеет значения. Я горжусь тобой», — твердо сказала Лили, и Наруто просиял. Пока мама и Хаку гордились им, все остальные в Конохе, кто бросал на него неодобрительные взгляды или отказывался признать его, могли отправиться к черту, несмотря на то, что Наруто заботился. У него было то, что ему было нужно. «И каково было ваше окончательное положение?»

«О! Это лучшая часть!» - воскликнул Наруто. «Вы смотрите на лучшего ученика этого года!»

— Правда? Это чудесно, Наруто!

Наруто потер затылок. «Ну, в любом случае, один из трех», - застенчиво объяснил он. «Оказывается, я разделил высшие общие оценки с Саске и Сакурой. Оценки Сакуры по учебникам самые высокие, Саске сразил всех остальных на ниндзюцу, даже несмотря на то, что Хаку обучал меня, и я выиграл финальный турнир по тайдзюцу». Наруто сделал паузу. «Завтра мы узнаем, кто входит в каждую команду». Он пожал плечами. «Я надеялся, что получу первое место и смогу оказаться в команде с Сакурой, но она, вероятно, надеется, что попадет в команду Саске».

«Наверное», — согласилась Лили.

— Эй, сквирт, — сказал Хаку, выходя из коридора, одетый в форму чуунина и бронежилет, с дорожным рюкзаком, перекинутым через плечо. «Я слышал, что кто-то стал совершенно новым

генином». Пятнадцатилетний Хаку бросил свой рюкзак у двери и повернулся, чтобы игриво схватить младшего брата за голову и впиться костяшками пальцев в череп Наруто. «Я знал, что ты сможешь это сделать».

«Спасибо всему, чему ты меня научил», — ответил Наруто, смеясь, вырываясь из хватки Хаку. Его старший брат был всем, к чему Наруто стремился: сильным, бесстрашным шиноби, которого уважали все вокруг. Никто никогда не говорил о Хаку ничего плохого, и он не получал ничего, кроме восхищенных взглядов своих собратьев-шиноби и даже случайных гражданских лиц на улицах.

«Не недооценивай себя, маленький брат», — сказал Хаку Наруто. «Это, — он постучал по металлической пластине с символом Конохи, — окупается твоя тяжелая работа, а не чья-то еще».

Лили изучала Хаку, взглянув на дорожный рюкзак. — Опять на работу, я так понимаю? Проследив за ее взглядом, Наруто увидел уголок гладкого голубого шелка, торчащий из-под одного из кожаных ремней, который не был похож на часть какой-либо мужской одежды, о которой он знал.

Хаку легко кивнул. «Это недалеко, всего до следующего города. Я должен вернуться завтра утром».

«Наруто, попрощайся со своим братом, и тогда почему бы тебе не пойти нарезать яблок? Я испеку пирог, чтобы отпраздновать это».

Наруто энергично кивнул. — Пока, Хаку, — сказал он, обнимая старшего брата, прежде чем помчаться на кухню. Он достал яблоки и внимательно прислушался. Мама и Хаку находились на другом конце дома, но иногда забывали, насколько острым у него был слух.

«Хаку», тихо спросила Лили, «они заставляют тебя сделать это снова?»

«Ты ничего не упускаешь, мама».

«Это неправильно, что ваша команда продолжает ставить вас в такие ситуации», — с разочарованием сказала Лили.

«Нет никого, кто мог бы это сделать, мама. Ты знаешь, что моя команда не получила куноичи; в этом году выпустилось недостаточно девочек. Ты познакомилась с Ибеки, Руни и нашим сэнсэем Мотобой. Никто из них никогда не будет могу сделать то, что могу».

Лили весело фыркнула. «Ну, это правда. У их мышц есть мышцы». Она сделала паузу. «Тем не менее, тебе всего пятнадцать, Хаку. Ты слишком молод, чтобы...»

«Мама, к тому времени, когда Какаши исполнилось пятнадцать, у него было трехзначное количество убийств, восьмизначная награда за его голову, и он сверг правительство».

«Насколько я могу судить, у Какаши тоже никогда не было жизни », — язвительно ответила Лили. «Я хочу лучшего для своих сыновей, даже если вам обоим суждено было стать шиноби».

Наруто услышал, как Хаку взял свой рюкзак. «Я понимаю, мама. Но, честно говоря, я не против покраситься и одеться. Большую часть времени это действительно весело».

— А в другие разы? — тихо спросила Лили, все еще выражая обеспокоенность.

«Это работа, которую нужно выполнить», — нейтрально ответил Хаку. «Не волнуйся обо мне, мама, со мной все будет в порядке».

«Я знаю», — смиренно пробормотала Лили. «Ты всегда такой сильный. Будь здоров, Хаку».

Наруто услышал, как дверь открылась и закрылась. Он поднял голову, когда его мать вошла на кухню, увидел, как она разогнала морщинки беспокойства вокруг глаз и улыбнулась ему. «Уже закончили с яблоками, дорогая? Хорошо! Почему бы тебе не просеять муку, и мы приготовим корочку?»

— Да, мам, — ответил Наруто с улыбкой.

Была глухая ночь, когда глаза Наруто открылись. Он на мгновение задержал дыхание, пытаясь понять, что пробудило его от крепкого сна. Он не услышал ничего необычного, и быстрый взгляд на темную спальню не выявил ничего необычного. Тем не менее, что-то необъяснимое внутри него говорило ему, что все не так, и Хаку говорил ему никогда не игнорировать свои инстинкты.

Выскользнув из постели в боксерах, Наруто бесшумными ногами пересек деревянный пол, полез в сумку с оружием, висевшую на спинке стула, и достал кунай. Крепко сжав ее, он медленно открыл дверь спальни, осторожно выглядывая из-за края. Ничего необычного в коридоре он не увидел, кроме... материнская дверь была открыта. Медленно идя, избегая скрипучих половиц, Наруто подошел к двери матери и заглянул внутрь. Ее кровать была потревожена, но ее в ней не было.

В доме было по большей части тихо, и единственными звуками, которые Наруто мог услышать поначалу, были лягушки и сверчки снаружи, но, прислушавшись на мгновение, он услышал слабый шепот ткани по дереву, доносившийся из гостиной. Затем он услышал тихие голоса. Бесшумно пройдя в конец зала, Наруто присел на корточки и выглянул из-за угла. То, что он увидел, заставило его голубые глаза широко раскрыться.

Лили стояла в гостиной спиной к нему, лицом к двум странным мужчинам. Один был моложе ее, с волосами цвета воронова крыла, темными глазами и худощавым лицом, слишком морщинистым для его юности. Другой был высоким гигантом, чей возраст Наруто не мог определить. Его кожа и волосы были синими, а за спиной у него висел массивный меч, завернутый в ткань.

Лили была одета для путешествия, и через плечо у нее висела кожаная сумка. Язык ее тела был унылым, а плечи еще больше опустились, когда темноволосый мужчина обошел ее. Он накинул ей на плечи темный плащ с капюшоном, и Наруто смог смутно разглядеть повторяющийся мотив красных облаков с белыми каймами на его поверхности. Оба мужчины были одеты в одинаковые плащи.

Инстинкты Наруто кричали ему на самом примитивном уровне, приказывая ему оставаться скрытым. Он на мгновение почувствовал себя кроликом в присутствии волков, и его руки начали дрожать без его разрешения.

Рука синего мужчины обхватила узкое плечо Лили и подтолкнула ее к двери, а темноволосый мужчина стоял по бокам от нее с другой стороны. Наруто недоверчиво уставился на него. Она уходила ?

"Мама!" — крикнул Наруто, выйдя из своего укрытия, и его инстинкты боролись с ним на каждом шагу.

Лили в шоке обернулась, в ее зеленых глазах читался страх. «Наруто?» она задохнулась. — Возвращайся в постель, сладкий, — сказала она, почти умоляя.

— Нет, мам, — запротестовал Наруто, поднимая кунай и желая, чтобы его руки перестали трястись. «Кто эти ребята? Куда они вас везут?»

«Все будет хорошо, дорогая, просто вернись в свою комнату, пожалуйста», — голос Лили дрожал. Вместо этого Наруто сделал шаг вперед.

«Похоже, лисёнок хочет поиграть», — прогрохотал огромный синий человек глубоким голосом. Он улыбнулся, обнажив острые и зазубренные зубы, как у акулы. Он сделал шаг в сторону Наруто.

Лили отступила на шаг от обоих мужчин, и палка, которую она спрятала в рукаве — палка, которой она убила Райкаге и о которой Наруто было запрещено кому-либо рассказывать — появилась в ее руке. «Прикоснись к нему, и ты ничего от меня не получишь», — сказала она предостерегающе, гнев присоединился к страху в ее глазах.

— Хватит, партнер, — тихо сказал темноволосый мужчина. Он мерцал, исчезая с того места, где стоял, и появляясь рядом с Лили с ее палкой в руке. Она ахнула и с болезненным видом потеряла запястье. "Оставь мальчика в покое."

— Фу, ладно, — проворчал синий человек.

— Отпусти мою маму, — крикнул Наруто, обвиняя двух злоумышленников.

— Наруто, нет! Лили вскрикнула.

Темноволосый мужчина снова исчез, присев на корточки прямо перед Наруто. Его темные глаза покраснели, на их поверхности появились вращающиеся точки. «Тебе еще не пора встретиться с нами лицом к лицу», — серьезно объяснил он.

«...» Наруто резко остановился. Он не мог двигаться, не мог говорить. Все, что он мог сделать, это беспомощно смотреть на вращающиеся глаза темноволосого мужчины.

«Если ты хочешь когда-нибудь снова увидеть свою мать в этой жизни, возмущайся собственным бессилием», — сообщил он Наруто. «Презирай свою слабость и очисти каждую клеточку своего существа от нее. Ненависть — мощный инструмент; используй его и стань сильным. Стань достаточно сильным, чтобы вернуть свою мать, или навсегда останешься лишенным ее тепла и любви».

Лили попыталась броситься к Наруто, но синий мужчина схватил ее за руку и удержал на месте. «Прекрати! Оставь его в покое, ублюдок», — закричала Лили, — «таково было соглашение!»

Вращающиеся красные глаза выросли, пока Наруто не стал видеть все, что мог. Слабо, на грани сознания, он услышал речь темноволосого мужчины. «Он невредим, женщина. Я очаровал его только во время нашего отъезда. А теперь иди».

Наруто стоял неподвижно, глядя в пространство. Его босые ноги болели от стояния, а кожа похолодела, но он не двигался. Свет восходящего солнца показался в окнах и поначалу резал ему глаза. Он быстро моргнул, когда они разорвались, но не смог их закрыть. Он услышал, как открылась входная дверь и шаги. «Наруто, что ты делаешь? Тебе пора одеться и отправиться в

Академию на отбор команды».

Неизменная часть гостиной, на которую Наруто смотрел часами, сменилась обеспокоенным лицом Хаку. «Наруто?» Руки Хаку схватили Наруто за плечи, и он безуспешно трясся. Затем глаза Хаку сузились, и Наруто почувствовал, как ледяная чакра пронзила его. — Кай, — огрызнулся Хаку, и Наруто вздрогнул, хватая ртом воздух, как утопающий.

Слезы тут же навернулись на глазах Наруто, и он обвил руками шею Хаку, отчаянно цепляясь за него, пока рыдания сотрясали его тело. — Что здесь произошло, Наруто? - потребовал Хаку. «Кто это с тобой сделал?»

— Человек с красными глазами, — выдавил Наруто. «Он забрал маму!»

Хаку громко присвистнул сквозь зубы, и мгновением позже его товарищи по команде и джонин-сенсей ворвались в дверь. "Как дела?" Мотоба зарычал.

«Кто-то наделил моего брата мощным гендзюцу. Он говорит, что нашу мать забрали. Ибеки?»

Ибеки Инузука щелкнул пальцами, и массивная лохматая собака, идущая за ним по пятам, обнюхала окрестности, а затем несколько раз залаяла. «Угасающие ароматы Лили, человека, пахнущего рыбой, и...» он замолчал. «Это не может быть правильно».

"Что?" - потребовал Хаку.

«Инамару в замешательстве», — сказал Ибеки, но на него сердито залаяла его собака. - Хорошо, - добавил он с сомнением. «Инамару настаивает на том, что третьим человеком был Учиха, а не ребенок из класса твоего брата».

Мотоба напрягся при этой новости. «Черт», — пробормотал он. Джонин прикусил большой палец и сделал жест рукой, в результате чего на его плече в облаке дыма появилась лесная сова.

"Что ты хочешь?" Сова жаловалась высоким голосом. «Солнце взошло! Я спал...»

«Пойди к Хокаге прямо сейчас», — сказал Мотоба. — Скажи ему, что Итачи Учиха вошел в деревню прошлой ночью и забрал... — он замолчал, глядя на Наруто, —... мать ребенка Узумаки. Крошечная сова что-то проворчала, но устремилась к центру деревни.

Наруто лишь обдумывал разговор, цепляясь за Хаку, потому что все, на чем он действительно мог сосредоточиться, это ошеломляющая пустота дома вокруг него. Раньше дом всегда был местом, полным тепла, любви и принятия, потому что Лили сделала его таким. Теперь стало холодно, и не только потому, что входная дверь была открыта. Вся жизнь и душа были высосаны из дома.

— Мамы больше нет... она действительно ушла... — прерывисто пробормотал Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3503623>